

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.61

МЕРЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА*

ЦВЕТКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
директор Института проблем рынка РАН, Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ

Экономическая ситуация в России оценивается как критическая. Что послужило толчком для начала «русского кризиса»? Какие перспективы есть у страны? Как остановить обнищание населения? В общем два вечных русских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?» На них и отвечает автор, предлагая свое видение проблем, стоящих перед страной, и способы их решения.

Ключевые слова: кризис; монетизация; «утечка мозгов»; экономический спад; модернизация; современная кредитно-финансовая система; поддержка занятости населения.

ON MEASURES TO SUPPORT THE POPULATION AND THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE TIME OF CRISIS**

VALERY A. TSVETKOV,

ScD (Economics), professor, correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute for Market Problems, RAS, Moscow, Russia

ABSTRACT

The economic situation in Russia is estimated as critical. What gave an impulse to the development of the «Russian crisis»? What are the prospects for the country? How to stop the impoverishment of the population? Generally speaking, the two eternal Russian questions remain: «Who is to blame?» And «What is to be done?» The author is answering them proposing his vision of the challenges facing the country and solutions thereof.

Keywords: crisis; monetization, *brain drain*; economic decline; modernization; modern monetary system; support of employment.

* Статья подготовлена на основе выступления в Государственной Думе РФ на заседании круглого стола, организованного Экспертным советом фракции «Справедливая Россия» 16 февраля 2015 г.

** This article was prepared based on the speech in the State Duma at the round table held by the Expert Council of the Just Russia faction February 16, 2015.

В начале XX в. Аргентина была одной из крупнейших экономик мира, но постепенно растеряла свое влияние и сейчас воспринимается лишь как один из региональных лидеров. К сожалению, у России сегодня есть все предпосылки в ближайшее десятилетие повторить судьбу Аргентины. Россия не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз.

Еще до крымских событий и введения санкций против российских компаний экономика находилась не в лучшем состоянии. Конфликт на Украине, в свою очередь, лишь определил новые угрозы.

По самым оптимистичным прогнозам, в России по итогам 2015 г. экономический спад составит 0,5%. По более пессимистичному сценарию экономика может упасть уже на 2-4%. Ситуация действительно критичная. На выход из кризиса России может потребоваться 6-8 лет. Но это срок, который потребуется только на то, чтобы выйти в ноль — вернуться к тем уровням, с которых упали.

Кризис наглядно продемонстрировал, что наша страна, по сути дела, стала страной «бензоколонного типа», где цены на нефть не просто влияют на экономику страны, теперь они ее полностью определяют. Есть цены на нефть, и есть обменный курс рубля к иностранным валютам, а между ними ничего нет. Нет ни экономики, нет ни промышленного производства.

С другой стороны, Россия постепенно превращается в технологическое захолустье. Несмотря на наличие в Российской Федерации различных институтов и механизмов развития, не происходит самого главного — новые технологии внедряются в отечественное производство крайне медленно. Или вообще ничего не происходит. И это на фоне массового выхода из эксплуатации устаревшего оборудования и даже целых предприятий, на фоне оттока капитала и западного эмбарго на поставки оборудования и технологий...

Анализируя причины кризисной ситуации в России, можно заметить, что во многом она носит рукотворный характер. Кризис возник не мгновенно и не случайно, он развивался в

течение длительного времени под неусыпным оком псевдолиберального крыла Правительства России.

Министерство финансов, Центральный банк и Министерство экономического развития РФ, мягко говоря, своими «непрофессиональными» официальными прогнозами, которые, кстати, неоднократно пересматривались, вводили в заблуждение Президента и бизнес-сообщество. Закономерно, что на ошибочных прогнозах строились заведомо ошибочные решения. Чего только стоит «Стратегия 2020» (а стоит она очень недешево!!!), подготовленная нашими «либеральными» экономистами.

Проводимая в течение достаточно долгого времени жесткая монетарная политика Минфина и Банка России была направлена не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики, а, наоборот, на его ограничение. Масштабы монетизации (отношение денежной массы к ВВП) российской экономики крайне низкие — около 40%, при том, что у основных конкурентов данный показатель превосходит 100%. Нехватка денег стала причиной их подмены долларовыми суррогатами на основе внешнего финансирования.

Значительно осложнили ситуацию обвал рубля в декабре 2014 г. и паническая реакция на это со стороны Банка России, повысившего ключевую процентную ставку до 17%¹, что привело к самым тяжелым последствиям для российского бизнеса. Тысячи предприятий в одночасье оказались отрезанными от кредитных средств, ставки по которым достигли запредельной величины.

Хотя руководство ЦБ знало, что дефицит валюты будет неизбежен уже с июля 2014 г. (из-за необходимости погашать долги в условиях, когда США и страны Евросоюза перекрыли каналы средне- и долгосрочного кредитования для банков и компаний), вплоть до октября 2014 г. оно не делало ничего, чтобы создать условия для насыщения рынка валютой. Годичные своп-линии и расширенные РЕПО были внедрены только в начале ноября. А должны были быть на рынке, по крайней мере, с августа.

¹ 15 июня 2015 г. Банк России снизил ключевую ставку на один процентный пункт, до 11,5 процента. Всего за 2015 год она потеряла 5,5 процентного пункта.

Закономерно, что и сегодня все манипуляции наших властей в финансово-банковской сфере не внушают никакого оптимизма, доказывая год из года лишь свою никчемность².

Одновременно в течение достаточно длительного времени проводимая социально-экономическая политика государства не учитывала, да и не учитывает по сей день, в полной мере того, что действительно важно для большинства людей. А это прежде всего: наличие достойной работы, равноправный доступ к образованию и здравоохранению, реальная поддержка в старости, подотчетное правительство и право голоса в вопросах государственного управления. Взамен этого внимание было сосредоточено на узком наборе рыночных показателей, таких как темпы приватизации государственной собственности, удвоение ВВП, открытость торговли и вступление в ВТО, сокращение внешнего долга и инфляции. В результате мы получили то, что и должны были получить, — экономически отсталую страну при бедном и незащищенном народе, живущую исключительно за счет продажи энергоресурсов.

По данным Росстата, количество бедных россиян в 2014 г. увеличилось на 300 тыс. За чертой ниже прожиточного минимума сейчас находятся почти 20 млн человек. Однако социологи утверждают, что официальная статистика далека от действительности. Бедных в России в три раза больше³.

О низком качестве жизни в России свидетельствует и нищенская оплата труда работающих граждан. В настоящее время, например, минимальная заработная плата — 5554 рублей в месяц; как денежный индикатор прожиточного минимума — в нашей стране ниже по сравнению с

Люксембургом в 17 раз, Францией — в 14, Англией — в 10, Эстонией — в 4 раза. Особенно высокий уровень нищеты в сельской местности, охватывающий около 45% жителей. По данным социологических исследований, 7% сельских жителей попросту недоедают.

Влияние последствий социальной несправедливости на перспективы развития страны нельзя недооценивать! Ведь низкая оплата труда и, как следствие, бедность подавляющего большинства населения страны приводят к снижению платежеспособного спроса, что, в свою очередь, влечет за собой снижение производства потребительских товаров, высвобождение работников с предприятий и их попадание на рынок труда в качестве безработных, приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, отрицательно влияет на ВВП страны.

Социальная несправедливость — это не только неравномерное распределение благ, но и неравномерное распределение нужд, таких как право на проживание, здоровье, образование и т.д. В результате снижения качества уровня жизни происходят деградация социальной сферы, депопуляция населения, что ведет к демографической катастрофе, росту количества пустующих территорий с возможной перспективой их потери. Последняя перепись населения уже зафиксировала не только огромное количество заброшенных деревень и «городов-призраков», но и сам их рост в результате продолжающегося сокращения численности титульного населения России.

Социальная несправедливость напрямую связана с вынужденной трудовой миграцией («утечкой мозгов»). По официальным данным, за три года из России более 1,2 млн человек уехали работать за рубеж, 40% из них — люди с высшим образованием, это ученые, специалисты. Именно те, которые смогли бы сформировать запрос на модернизацию политической и экономической системы.

Как выбраться из сложившейся ситуации, спасти промышленность и сделать ее драйвером экономического роста? Как остановить обеднение людей? В условиях ухудшения геополитической ситуации и внешнеэкономической конъюнктуры, во-первых, необходимо,

² Интервью председателя ЦБ Эльвиры Набиуллиной американскому телеканалу CNBC (18 июня 2015 г.) и успокаивающий комментарий Президента РФ В.В. Путина на Петербургском экономическом форуме — лучшая тому иллюстрация.

Э. Набиуллина: «Влияние на курс рубля является второстепенной задачей для Банка России, основная цель — таргетирование инфляции и контроль над стоимостью денег в экономике... Мы хотим приучить участников рынка к тому, что наша процентная политика гораздо важнее курса... Центробанк не собирается контролировать валютный курс в будущем». <http://adi19.ru/2015/06/18/a-po-figu-nabiullina-rasskazala-o-ravnodushii-tsb-rossii-k-kursu-rublya>.

В. Путин: «Регулирование курса рубля для поддержки российских производителей будет продолжено, но в рамках рыночных отношений». http://news.rambler.ru/business/30536200/?track=news_othernews.

³ На дне. Почему бедных в России гораздо больше, чем насчитал Росстат. <http://lenta.ru/articles/2014/10/01/bogatyeibednye>.

чтобы государство стало справедливым к своему народу не только на словах, но прежде всего в конкретных делах; во-вторых, в сегодняшнее столь непростое время нельзя обойтись без диверсификации экономики, нужно качественно улучшать структуру экспорта.

России необходимо модернизировать инфраструктуру, повышать производительность труда, создавать новые производственные мощности и значительно обновлять существующие. Ведь такие сектора, как промышленное производство (за исключением добывающего сектора), сельское хозяйство и производство потребительских товаров, постепенно умирают, довольствуясь мощностями, которые толком не модернизировались с 1990-х годов.

В целом нужны широкие экономические и политические реформы. Признания властями, или хотя бы частью властей, что сырьевая модель экономики себя исчерпала, недостаточно. Нужно еще признать, что исчерпала себя и экономика, сверхконцентрированная по собственности, с огромным государственным сектором, перегруженная налогами и административными издержками. Нужен переход к новой модели роста на основе дебюрократизации экономики и честной конкуренции. И прежде всего необходимо вернуться к идее глубоких реформ в пользу среднего класса.

Оценивая в целом меры Правительства, направленные на борьбу с кризисом, можно с уверенностью сказать, что наличие антикризисных мер намного лучше, чем их отсутствие. Но в то же самое время они, во-первых, представляют собой кальку с антикризисных мер 2008–2009 гг., только ситуация сейчас другая. Во-вторых, антикризисная программа подготовлена и озвучена одними и теми же людьми, которые работали и продолжают работать в Правительстве. Тогда вполне уместен вопрос: если они такие умные, то почему они довели экономику до нынешней плачевной ситуации? Да и сами они верят в то, что написали? В-третьих, сумма, выделяемая на антикризисные меры, не такая уж и большая, и составляет примерно 30 млрд евро в год. При этом 70% от суммы, выделяемой на борьбу с кризисом, уйдет не на поддержку реального сектора, а в банки! Для сравнения: программа Евросоюза,

направленная на стимулирование экономического роста и повышение конкурентоспособности, составляет 60 млрд евро... в месяц!

Но критиковать всегда просто. Сложнее с конкретными решениями. Хотелось бы предложить несколько основных направлений поддержки населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса и кратко пояснить их целесообразность.

Первое направление. Формирование современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной целям модернизации и развития российской экономики, в основу которой положено сочетание доступных кредитов и низких процентных ставок.

Для расширения производства и импортозамещения недостаточно одной лишь идеи, необходимы длинные и дешевые деньги (на срок от 5 лет по ставкам ниже инфляции). Это связано с тем, что крупные инвестиционные проекты, инвестиции в наукоемкие высокотехнологичные производства имеют длительные сроки окупаемости. Дорогие коммерческие кредиты для этих сфер модернизации не подходят.

В то время как большинство европейских банков финансируют бизнес под 0,5% годовых (японские компании получают деньги на 10 лет под 0,01%!), российским предприятиям приходится брать кредиты по ставке 30–40% годовых.

Опыт успешных экономик мира говорит о том, что при сбалансированном развитии сдерживание инфляции достигается за счет роста объемов и эффективности производства, а не за счет ограничения денежной массы и деградации производства. Именно поэтому национальный банк любой страны «золотого миллиарда» имеет в числе своих задач содействие экономическому росту. Вот какие цели стоят, например, перед Европейским ЦБ: поддержание стабильности цен и общей экономической политики ЕС. Федеральная резервная система США, проводившая до недавнего времени третий раунд программы количественного смягчения (*QE3*), в рамках которой у участников финансового рынка выкупались государственные и ипотечные облигации на \$ 85 млрд в месяц, ключевой целью имела снижение безработицы (при сохранении

уровня инфляции не выше 2%). В Японии именно денежно-кредитная политика является основой «абэномики» (экономического курса, проводимого премьером Синдзо Абэ), обеспечивая накачку экономики длинными и дешевыми деньгами.

При нынешней денежно-кредитной политике никакого экономического роста не будет. Высокая процентная ставка губит возможности кредитования для реального сектора экономики. Нужно не повышать, а снижать ключевую ставку (поддерживать промышленность и сельхозпроизводителей) до уровня, сопоставимого с уровнем ставок в ЕС, США, Китае; ключевая ставка не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать производственному циклу в обрабатывающей промышленности (до семи лет).

Поэтому необходимо добиться, чтобы современная национальная кредитно-финансовая система была адекватной целям развития российской экономики и, главное, настроенной на развитие и расширение кредитования реального сектора. Однако наш ЦБ может спокойно игнорировать все призывы изменить свою политику. Ни Конституция России, ни Федеральный закон «О Центральном банке РФ» не ставят перед регулятором задачу действовать экономическому росту.

В соответствии со статьей 3 этого закона целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка; обеспечение стабильности финансового рынка.

Что необходимо для исправления ситуации? Законодательно включить в перечень целей денежно-кредитной политики ЦБ создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

Нужно также отметить, что Банк России не подчиняется органам исполнительной власти (Президенту и Правительству), а подотчетен Госдуме, перед которой он обязан каждый год отчитываться. Но реально и Госдума

фактически лишена возможности влиять на политику регулятора. В законе о Банке России говорится лишь, что «Государственная Дума рассматривает годовой отчет» и «принимает решение». Наказать или призвать к ответу руководство ЦБ в общем-то также практически невозможно. Поэтому необходимо внести еще одну поправку в законодательство, позволяющую Госдуме непосредственно контролировать и влиять на политику Банка России в рамках исполнения регулятором требований главы государства, изложенных в ежегодных посланиях и других президентских указах, направленных на создание условий для экономического роста.

Если на законодательном уровне будут приняты предлагаемые поправки, то решение всех других вопросов, направленных на совершенствование кредитно-денежной системы в интересах развития экономики страны, будет носить исключительно технический характер.

К техническим мерам, направленным на поддержку реального сектора, можно отнести снижение ключевой ставки до уровня, сопоставимого с уровнем ставок в ЕС, США, Китае. Но это в долгосрочном периоде.

Второе направление. Поддержка национального бизнеса на основе комбинированного использования методов налогового и инвестиционного стимулирования.

- **В инвестиционной сфере** необходимо: вкладывать средства в инфраструктурные проекты с большим мультипликативным эффектом, стимулирующие развитие малого и среднего бизнеса в регионах.

В качестве примера. Сейчас для России крайне эффективно было бы реализовать инвестиционный проект строительства скоростных авто- и железнодорожных магистралей под условным названием «Дальний Восток — Европа», как своего рода высокотехнологичный «шелковый путь XXI в.». Этот проект, базирующийся на принципах частно-государственного партнерства, может носить межгосударственный характер. К нему могут быть привлечены инвестиции из Китая, Японии, Казахстана, Южной Кореи.

Одновременно интеграция национальной транспортной системы в мировой грузо-

поток создает условия и для развития инфраструктуры регионов страны, способствует комплексному решению социальных проблем, таких как создание новых рабочих мест, объектов жизнеобеспечения и пр.

Распределять и контролировать инвестиционные кредиты должны банки долгосрочного развития на принципах целевого кредитования. Целевые кредиты должны выдаваться и, главное, оплачиваться под конкретный проект. Заемщик не имеет живых денег. Он заказывает подрядчикам конкретные работы и отсылает их счета в банк долгосрочного развития. Если банк сочтет эти работы соответствующими инвестиционному проекту, он их оплатит.

- **В сфере налогового регулирования** необходимо: предоставить налоговые каникулы для вновь открываемого бизнеса на пять лет, ввести регрессивный налог на прибыль, рассмотреть вопрос о снижении ставки НДС, не повышать социальные налоги в течение 5-7 лет. Естественно, все это повлечет за собой рост налоговой базы, перестройку структуры доходов и расширение возможностей тратить бюджетные средства.

Третье направление. Поддержка российских экспортеров — единственных на сегодняшний день поставщиков валюты на внутренний рынок. Кроме того, компании-экспортеры являются еще и ведущими работодателями в экономике, так как снижение объемов экспорта может привести к сильному росту безработицы.

В числе мер поддержки национальных экспортеров должны быть следующие.

1) Снижение ставок по кредитам. При этом эту поддержку нужно оказывать адресно. Лучшие предприятия во всех отраслях составляют примерно 2–3%. Поэтому и поддержку нужно переориентировать с отраслевого уровня на помощь, наиболее успешным и значимым.

2) «Замораживание» роста тарифов естественных монополий на определенный период. Чтобы компании-экспортеры могли успешно работать, рост тарифов естественных монополий не должен в ближайшие годы превышать 1% в год.

3) Разработать и осуществить на практическом уровне многоканальное финансирование предприятий реального сектора экономики, которое базируется на предоставлении банковского кредита под государственные гарантии с обязательным субсидированием определенной части кредитной ставки. При этом предприятие, финансируемое по данной схеме, должно гарантировать сохранение отпускных цен на определенном уровне.

Четвертое направление. Поддержка занятости населения.

Решая экономические задачи, нельзя упускать из виду, что свободный рынок сам по себе еще не является гарантией прогрессивного развития. В развитом демократическом обществе государство должно брать на себя обязанность по обеспечению занятости, справедливому распределению благ экономического роста, расширению социальной защиты населения и доступа к качественному образованию и профессиональному обучению для всех категорий граждан с различными доходами.

Уровень безработицы — одна из главных характеристик состояния экономики, и влияние ее последствий на перспективы развития страны нельзя недооценивать! Судя по официальным данным, проблем с занятостью в России нет. Согласно Росстату, в целом по России уровень безработицы в сентябре 2014 г. составил 4,9%. Однако официальные данные о низкой безработице в стране не отражают реального положения дел. По экспертным оценкам, скрытая безработица превышает официальный уровень безработицы в 2–3 раза. Судя по антикризисному плану Правительства, мы готовимся к росту безработицы на 68%, что составит примерно 650 тыс. человек. Одновременно в России в последнее время стремительно расширяется неформальная занятость, которая не учитывается статистикой, а это примерно около 20 млн человек (или треть всех занятых).

Одновременно, чтобы остановить социально-экономическую деградацию страны, необходимо разработать государственную **Программу по поддержке населения России в условиях кризиса**, в которой определить меры, сроки, ответственных лиц.